

таким совершенным и творческим звеном требуются годы и годы напряженного труда под руководством опытного педагога.

— Мне вспомнилось исполнение Давида Ойстраха и его сына Игоря. Совершенно разное воздействие.

— Да, талант — это необходимое условие, но не достаточное. Талант должен попасть в подходящую среду, к талантливому педагогу и, без сомнения, должен много, много, много работать. Тогда и будет высокий результат.

— Какую самую высокую награду получали Вы сами и ваши ученики?

— Я была лауреатом Всеукраинского конкурса пианистов и была направлена на конкурс за границу, но евреев тогда за границу не пускали. Великого Рахлина не выпускали! Даже в социалистические страны. Я должна была ехать в Пакистан на конкурс, но соответствующие органы наложили запрет. Надо еще иметь в виду, что это было в Киеве. Можно сказать в центре советского антисемитизма. У нас каждый год одного (!) еврея принимали в консерваторию. Весь город знал, кто этот еврей. Я заканчивала десятилетку для одаренных детей. У нас в классе было столько талантов. А какой был отчетный концерт нашей школы в Филармонии! И у меня была подружка — скрипачка. Мы всегда выступали вместе. Так мы знали, что лишь одна из нас поступит в консерваторию. Представляете, что это значит для 16—17 летних девочек. Ей на первом же экзамене по скрипке поставили тройку и все. Что тут можно сделать? Такое время было.

Что касается учеников нашей школы, надо учесть, что школа молодая. Нам еще нет 10 лет. Мой ученик Билли Нобел поступил в одну из лучших консерваторий Америки — Carnegie Mellon University. Сейчас в Лос-Анджелесе выступает как дирижер — он берет дирижерский факультет. Потом Адам Бейтин, он стал профессиональным музыкантом, Берена Андерс стал профессиональным музыкантом. Она сейчас руководитель больших музыкальных программ в Вашингтоне. Бенджамин Сен — он закончил у меня Peabody в 1989 году и поступил в консерваторию University of Maryland. Так что мы рожда-

ем музыкантов, которые идут в жизнь и любят музыку.

— У вас большинство учеников —

Daniel Kreymmer — Бетховен, соната №17. Оп.31.

коренные американцы?

— Можно сказать, что у нас интернациональная школа. Есть даже ученики из Индии. Темные девочки и мальчики сегодняшнего концерта — это ребятки из Индии. Есть и корейцы, и китайцы, и вьетнамцы, и афроамериканцы. Конечно, немало и наших иммигрантских детей. Самое главное, что все хотят заниматься.

— Есть случаи, когда ребенок отбивается, сопротивляется, а потом что-то происходит и его не оторвать от музыки?

— Конечно, но самый глухой вариант, когда ученик заниматься музыкой хочет, но practice, практиковаться, репетировать, трудиться не хочет. У меня такие ученики есть. Я говорю им, если ты не практикуешься, то у тебя не будет будущего, мне с тобой совсем неинтересно работать. «Нет, нет, я не бросаю, я бросаю не собираюсь...», — слышу в ответ. Мальчик Алекс Вивер, игра которого вам понравилась, — этот мальчик — он большой лентяй, но ни за что не хочет бросать занятия. Он чувствует насколько это важно быть связанным с искусством. Он талантливый мальчик и ему не будет хватать музыки, если он бросит и поэтому хочет — не хочет, а он занимается.

— Есть ли такие люди, которые брось они музыку, вообще могли бы

упустить?

— Я не думаю. Не все обязаны быть профессиональными музыкантами, но я считаю, что каждого ребенка надо учить музыке. Последние исследования показали, что дети, которые играют — у них на 35% выше академический уровень, чем у детей, которые не занимаются. На эту тему немало публикаций. У меня есть такая подборка. Такие исследования проводились и у нас в Балтиморе. Они опубликованы в John Hopkins University Time.

— Знаменитый пример — великий физик Альберт Эйнштейн был хорошим скрипачем.

— Кстати политическая звезда на нашем американском небосклоне — Кондолиза Райс³ — она концертная пианистка. В этом году в Вашингтоне был ее концерт. Эхуд Барак — бесславный израильский премьер-министр — он известный пианист.

Педагог должен быть доктором, который знает, какое лекарство использовать при различных болезнях. Должен знать, какие моменты для ученика особенно трудны, какие упражнения дать, чтобы преодолеть эту трудность. На каждое трудное место нужно подобрать свои упражнения, которые подходили бы именно этому ученику.

— Трудна ли была подготовка этого концерта?

— Я очень благодарна всем, кто помогал в организации концерта. Особенно Якову Гендину и Наташе Фомил-Невяжской.

— Если вернуться к вашей школе, как к бизнесу. В американской системе ценностей бизнес, деньги — это главное. Какое место такой подход занимает в вашей работе? Мешает он, помогает ли? Или вы с ним боретесь? Надо ли с ним бороться?

— Вы знаете, изменить Америку невозможно. И я это делать не собираюсь. Основное в Америке — это бизнес. И, к сожалению, на искусство Америка тратит очень малые средства. Нет, они очень уважают высоких исполнителей, но субсидировать искусство, открывать новые школы,

³ Кондолиза Райс (Dr. Condoleezza Rice) — ныне советник президента Дж. Буша по национальной безопасности, скоро станет госсекретарем (министром иностранных дел). — Прим. ред.

вовлекать детей в настоящее искусство — это для них необязательно. Ну, может быть придет время и оче-

Benjamin Starr, Ester Chervinsky и руководитель Балтиморской музыкальной школы Janna Fridman после концерта.

редной президент обратит внимание на искусство, и мы будем меньше зависеть от рынка...

А сейчас мы должны довольствоваться тем, что мы должны давать нашим детям все, что мы можем им дать. У меня двое детей, я обоим их учила музыке. Дочка очень хорошо играет. Сын играет «так себе», но он любит музыку не меньше чем я. Встаёт с музыкой в семь утра и ложится с музыкой в час ночи. Знает все оперы. Всех артистов и исполнителей. Вот появится голос, и он сразу знает, кто это, из какой оперы. Это что-то уникальное.

Но бизнес отбирает у искусства талантливых детей. Расскажу вам одну историю. Я преподавала в Peabody, у меня занималась очень талантливая девочка. Корейка Janet Kim. Её родители врачи. На одном из конкурсов она замечательно исполнила сложнейшие произведения, стала лауреатом и получила 300 долларов. Её родители и она были в шоке. Девочка столько занималась и в заключение... 300 долларов. И она сказала: «No missis, я музыкантом не буду. Чтобы я столько работала и в результате получила 300 долларов? Я буду играть для себя».

И она таки не пошла в музыку, хотя

она гениальная девочка. Тем не менее, она не оставляет музыку. Звонит мне постоянно. Уже сколько лет прошло. У неё победило прагматическое начало. Я ей говорила: «Хорошо, ты можешь быть lawyer'ом». У неё мышление такое — очень собранное, концентрированное, как у lawyer'a. Она всё в фокусе может держать... Я ей говорила, ты можешь быть музыкантом или lawyer'ом. Родители у неё — нет, она будет врачом. В корейских семьях всё очень строго. Мама сказала, папа сказал — всё. Она пошла. Она замечательная девочка была и в музыке, и в математике. Короче, её приняли в Pen University in Medical school, очень хороший университет в Филадельфии. Проучилась она там два года, и говорит: «Всё, убейте меня, но я врачом не буду. Я иду в law school. Я ей советовала идти в law school и стать pattern lawyer. Ну, ей говорят: pattern lawyer — это очень сложно. Она таки пошла и теперь она pattern lawyer, погружена в работу, но звонит постоянно и как-то говорит: «Missis Friedman, я купала роля! Необыкновенный. Вы должны приехать и посмотреть, какой роля я купила. Я так скучаю...»

Это люди, которые уже не могут жить без музыки. Она — lawyer, но без музыки она жить не может: «Вы должны посмотреть этот роля, вы должны...» Она живёт в Вашингтоне.

Кто достиг какого-то уровня, уже не могут оторваться от музыки. Кто оставил музыку на уровне чижик-пжик, тем проще.

У меня есть ученики, которые просто любят приходить ко мне домой. Они привязались к музыке, ко мне.

— Яков Лазаревич (Гендин), на ваших глазах и при вашем участии шла подготовка концерта. Что, на ваш взгляд, было самым трудным?

— Вы знаете, самыми трудными были технические обстоятельства. Не настроен был роля. Не было света. Было холодно. Но... всё удалось преодолеть. Я был на двух репетициях в этом зале, в JCC, и видел, как работает Жанна. Как она ото всего отключается, как она сосредоточена на каждом ученике. И как она передаёт ему то, что не видно невооружённым глазом — душу, мастерство, настрой... — это и есть искусство педагога. Если

месяц назад на Дне гражданства я видел Жанну как исполнительницу, слушал её с удовольствием, вместе с вами, кстати, то на репетициях я видел её блестящий педагогический талант.

Можно только присоединиться к мнению Я.Л.Гендина и пожелать Музыкальной школе Жанны Фридман — этому музыкально-духовному оазису, созданному её усилиями — и ей самой самых-самых высоких достижений и удачи, и счастья.

После концерта в прекрасном доме, где живет семья Фридман, был небольшой праздник по поводу удачного концерта. И там, как и на концерте, как и в школе, душой этого небольшого торжества была Жанна Фридман. Кроме прекрасного стола, на котором мне хотелось бы выделить пирог с капустой, сделанный Каролиной и невероятно дружеской и теплой обстановки, которой в немалой степени способствовал талант Семёна — мужа Жанны, как руководителя бара, на меня произвела очень большое впечатление об-

Семён и Жанна Фридманы у себя дома со всеобщим любимцем — зеленым попугаем.

становка какого-то именно культурного оазиса. Один только пример. Муж преподавателя школы Ольги Чала нашел в себе силы (!) и проигнорировал все прелести праздничного стола, чтобы достойно исполнить набор классических русских романсов. Именно он перевел весь праздник в музыкально-литературное направление — великолепное продолжение концерта и праздничного ужина.

Мне остается только поблагодарить Якова Лазаревича Гендина за его приглашение на концерт. Это, действительно, было заметным событием в культурной жизни балтиморской общины. ♦